

— Ты умеешь пахать? — с кислой миной спросила Сян Синь у стоявшей рядом Чу И.

Чу И покачала головой.

Откуда ей уметь? Она с детства земли не касалась, какая уж тут вспашка. Вот сальто назад она могла бы крутить хоть целый день.

— Ну всё, пиши пропало. Сегодняшнее задание нам точно не по зубам.

Чу И усмехнулась:

— Да ладно тебе, считай, единение с природой.

Впрочем, усердствовать они и не планировали. В отличие от остальных участников, обе прекрасно понимали, что их пригласили просто для массовки. Заодно можно и подзаработать, а если повезёт — немного поднять охваты.

Но какими бы оптимистками они ни были, перед двумя му земли, казавшимися бескрайней пустыней, обе дружно лишились дара речи.

Спустя минуту Сян Синь тихо спросила:

— Как думаешь, если мы денёк поголодаем, то не погрём?

Чу И мотнула головой:

— Не-а. Заодно похудеем.

— И то верно, — вздохнула Сян Синь. — Мне менеджер как раз плешь проел, что я разжирела, заставляет на диете сидеть.

— Вот и мне танцевальный костюм уже маловат.

— Тогда...

— Сваливаем?

Сян Синь закивала. Но стоило им развернуться, чтобы дать стрекача, как оператор за их спинами безжалостно объявил:

— Разговор с ключевым персонажем автоматически означает принятие квеста. Отказаться или отменить задание нельзя.

Проще говоря: хотите вы или нет, а копать придётся.

Обе девушки застыли на месте, превратившись в соляные столпы.

[Ахахахаха, бля! Шоураннеры просто звери!]

[Эти двое саботируют работу так откровенно, я валяюсь!]

[Ничего себе! Так это принудительный квест?!]

[Какая наглость! Но серьёзно, такое огромное поле Сестра Синь и Чу И ни за что не осилит. Это же адский труд! По сравнению с теми, кто ушёл на рыбалку, тут явный перебор.]

[Мне тоже кажется, задания перепутали. Вспашка больше подошла бы парням.]

[Ой, да ладно, морская рыбалка тоже не для девочек, там силушка нужна богатырская.]

Делать нечего. Раз уж ввязались в авантюру, деваться некуда: либо срывать съёмки, либо стиснуть зубы и пахать.

К счастью, лопатами махать не заставили — организаторы расщедрились на технику.

Местный фермер пригнал мотоблок-минитрактор. Торопливо объяснив, на какие рычаги жать и куда не совать пальцы, он тут же сослался на неотложные дела и испарился.

Девушки уставились на тарахтящего монстра. Сян Синь уже собиралась героически предложить себя в качестве водителя, как вдруг Чу И с азартом в глазах воскликнула:

— Чур, я за руль!

— Ты уверена? — засомневалась Сян Синь. Чу И выглядела хрупкой и нежной, справится ли она с этой грохочущей машиной?

— Ещё как! — уверенно отрезала Чу И.

Раз так, спорить Сян Синь не стала и уступила место.

Как ни странно, у Чу И действительно всё получалось на удивление ловко. Она устроилась на сиденье и сияла от восторга.

О качестве вспашки можно было поспорить, но развлекалась она знатно, катаясь по полю словно на аттракционе.

Пока на поле царил идилия, Чу Цзэянь и Шэнь Е на другом конце локации преодолевали круги ада. С горем пополам они всё же взобрались на борт рыболовецкого судна.

Вид у обоих был тот ещё: мокрые, взъерошенные волосы облепили лица. Красавцами они, конечно, оставались, но былого лоска и следа не осталось.

Особенно пострадал Чу Цзэянь. Его тональный крем, видимо, оказался не самым водостойким — кожа теперь выглядела тусклой и отдавала желтизной.

Зрители в прямом эфире, заметив столь разительные перемены, засыпали чат комментариями.

[У Чу Цзэяня макияж потёк? Лицо вообще другое, кошмар.]

[Шэнь Е тоже сдал, хотя держится получше Чу Цзэяня. Вот вам и экранная красота — никому верить нельзя.]

[Да ладно вам, вон у Фу Сяоси и Инь Цзяояна лица вполне нормальные.]

[Так они в воду не падали! Если их умыть, то же самое будет.]

[Не несите чушь! Наш Янъян вообще без макияжа снимается!]

[Про Инь Цзяояна не знаю, но Фу Сяоси точно ненакрашенный. Человек умудрился палёный солнцезащитный крем купить, вы серьёзно думаете, он краситься умеет? У него лицо обгорело так, что даже венки просвечивают.]

[Если так подумать, у Фу Сяоси внешность на редкость живучая!]

Хейтеров у Фу Сяоси хватало, и мешали его с грязью по любому поводу, но к его внешности придраться не мог никто.

Тут уж против правды не попрёшь — парень был дьявольски хорош собой.

Когда Фу Сяоси только начинал мелькать в сети, козыряя статусом молодого господина семьи Фу, у него быстро образовалась армия фанатов, ценивших исключительно его красивое личико.

Но стоило прежнему владельцу тела пуститься во все тяжкие со своими бесконечными капризами, как поклонники толпами побежали прочь, переобуваясь в хейтеров прямо на ходу.

Едва ступив на палубу, Чу Цзэянь и Шэнь Е потребовали немедленно завести мотор и догнать Инь Цзяояна с Фу Сяоси.

Режиссёр Тянь Юйфан и сама не хотела разделять четвёрку надолго — так терялся весь сок. Зрителям ведь подавай не кислые мины Императора кино и Властного президента, а сочные сцены любовного многоугольника.

Долго плыть не пришлось. Вскоре на горизонте показался катер, на котором обосновались Фу Сяоси и Инь Цзяоян.

Заметив Инь Цзяояна, Чу Цзэянь оживился и отчаянно замахал руками:

— Яньян!

— Быстрее, подплывайте ближе! Мы переберёмся к ним!

Шэнь Е промолчал, но в душе полностью разделял этот порыв.

Получив указания от режиссёра через наушники, съёмочная группа скорректировала курс и притерла катер вплотную к борту судна Фу Сяоси.

Сам Фу Сяоси в этот момент мирно дремал, откидываясь на спинку кресла. Внезапный вопль Чу Цзэяня бесцеремонно выдернул его из царства Морфея.

Он вскинул голову, ошалело озираясь по сторонам.

Инь Цзяоян покосился на него. Пока Фу Сяоси спал, накинув его куртку на лицо, краснота от ожогов успела немного спастись, и кожа выглядела уже не такой воспалённой.

— Яньян, я здесь! — захлёбывался от восторга Чу Цзэянь. Не будь между бортами опасного зазора, он бы точно рванул на ту сторону прямо по воздуху.

Окончательно протрезвев от сна, Фу Сяоси разглядел незваных гостей и недовольно процедил под нос:

— Я же специально выбрал другой путь. Какого чёрта они припёрлись? Как банные листы, честное слово, хрен стряхнёшь.

Пробурчал он это негромко, так что расслышать его мог разве что Инь Цзяоян да чуткие петлички микрофонов, транслировавшие каждое слово в эфир.

Чу Цзэянь и Шэнь Е на соседнем судне ничего не услышали, иначе скандала было бы не избежать.

Зато в чате трансляции поднялся суший кошмар. Разъярённые фанаты Чу Цзэяня и Шэнь Е принялись на чём свет стоит костерить «Фу Сяогоу».

Впрочем, самому Фу Сяоси на это было глубоко наплевать — комментариев он не видел.

Заметив, что матросы уже ладят трап к их борту по указке Чу Цзэяня, Фу Сяоси решительно направился к корме, чтобы помешать воссоединению.

Однако Инь Цзяоян перехватил его за запястье:

— Угомонись ты.

Фу Сяоси вспыхнул:

— Да почему ты вечно мне рот затыкаешь?! Я же пальцем ещё никого не тронул! Это они лезут куда не просят, почему ты им замечания не делаешь?

Инь Цзяоян нахмурился, глядя на него как на капризного, несносного ребёнка.

Этот взгляд взбесил Фу Сяоси окончательно. Он с силой вырвал руку:

— Хватит меня воспитывать! Ты мне никто, чтобы указывать! Да, я несносный! И что ты мне сделаешь? Ударишь? Ну давай, попробуй!

У Инь Цзяояна на лбу явственно проступила пульсирующая венка. Он с трудом подавил дикое желание хорошенько встряхнуть этого наглеца.

— Опять на первые строчки скандальных трендов захотел?

Фу Сяоси лишь презрительно фыркнул:

— Подумаешь, невидаль какая! Меня и так полощут все кому не лень. В крайнем случае просто уйду из шоу-бизнеса, напугал тоже!

<http://bllate.org/book/19819/1995907>